

УДК 1:316.7

**Г.А. Ермоленко,
С.Б. Кожевников**

Коммуникативное пространство культуры и феномен цифровизации

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на семиотическое и коммуникативное пространство культуры, роль цифровизации в развитии современного российского общества. Авторы анализируют перспективы цифровизации в области экономики, культуры и образования, отмечают, что информационная среда изменяет базовые оценки уровня социального прогресса. Особо выделяют проблемы, связанные с цифровизацией экономики и сферы образования.

Ключевые слова: культура; коммуникация; информация; образование; цифровая экономика.

Средства коммуникации в истории культуры не только определяли способ передачи знаний, но и в целом выражали облик культуры, содействовали закреплению ее универсального символического порядка. Коммуникативные средства в значительной мере обеспечивали способ кодификации культурных паттернов и в этом смысле выступали двигателем социального прогресса. Соответственно язык культуры формировал образовательную матрицу, в которой закреплялись образцы передачи знаний последующим поколениям.

Семиотическая, «означающая» функция культуры определяет степень ее креативности, так как именно способность культуры осуществлять сигнификацию и трансляцию своего опыта обеспечивает ее выживание, сохранение и развитие. Таким образом, по характеру и средствам передачи культурной информации мы можем судить о доминирующем в культуре способе миропонимания, лежащих в основе данной культуры ценностях и приоритетах. Руководствуясь этими системами знаков, мы в какой-то мере можем делать выводы и о свойственном данной культуре характере отношения человека к природе, космогонических представлениях, взглядах на место человека в мире.

Например, устная передача знаний в период греческой архаики воплощала особенности истории гомеровской Греции, указывая на мифологический характер трактовки времени и пространства в древнегреческой культуре. Возникновение письменности позволило сохранить и приумножить опыт античной культуры, на смену эпическим гомеровским формам повествования пришли философские концепты, в частности «логос» Гераклита. В традиционном греческом обществе авторство имело способ презентации, указывающий не столько на индивидуальные особенности рассказчика, сколько на источник «боговдохновенного» знания. Так, в повествованиях Гесиода мы находим историю о том, как он заснул на горе Геликон и Музы раскрыли ему обстоятельства происхождения мира, что Гесиод в дальнейшем и отразил в своей «Теогонии». Пифагор был убежден, что слышит музыку небесных сфер. Над текстами Аристотеля трудилась вся его школа, в которой ссылка на авторитет учителя выступала своеобразным знаком их эпистемологической непогрешимости. Таким образом, мифопоэтические и концептуальные средства кодификации культурного опыта, свойственные древнегреческому обществу, были ориентированы на постижение универсальной истины, понятой в качестве общего Блага. Вследствие такого онтологического понимания природы знания истина считалась всеобщим достоянием, а стремление к ней — смыслом общественной жизни и политической культуры. Таким образом, содержание культурного опыта напрямую зависело от способа и технических особенностей его социальной ретрансляции.

В современном обществе используются принципиально новые средства кодирования и передачи информации, и это выражается во всех сферах духовного опыта человека. В лице профессиональных философов, антропологов, методологов науки XX в. ознаменовался настойчивыми попытками наведения мостов между локальными цивилизациями и преодоления эпистемологической самоизоляции науки. Вехами этого пути стали герменевтическая методология Г.Г. Гадамера, концепция «смерти автора» в текстологии Р. Барта, постструктуралистская программа реабилитации «контекста», деконструктивистские эксперименты Ж. Деррида. Мыслители последовательно провозглашали принцип «сотворчества автора и читателя»: дискурсивные практики и реинтерпретации опыта культуры становились средством конструирования нового ментального пространства.

Информационная эпоха предложила западноевропейской цивилизации свой язык для реализации этой задачи. Благодаря появлению сети Интернет, виртуальных пространств, средств наглядной презентации и визуализации, возможностей цифровой обработки данных, беспрецедентно расширилась социальная группа активных, занятых творчеством людей. Познавательная деятельность покинула свои институциональные границы и перестала быть делом исключительно группы профессиональных ученых. На наших глазах формируется тип общества, в котором интерес к познанию затрагивает всех и каждого, а перманентное образование и самообразование становятся привычной практикой, своего рода социальной нормой.

Важнейшей задачей, возникающей на пути реализации дигитальной коммуникативной стратегии, становится создание условий для всемерного обеспечения прироста нового знания. К этому относится не только воспроизводство институциональных факторов для осуществления научно-познавательной деятельности, но и расширение пространства для креативных практик культуры, создание площадок для творческой самореализации индивида. Значение творчества в эволюции культуры подчеркивал еще О. Шпенглер, когда в «Закате Европы» предупреждал о драматических последствиях механического заимствования знания и сугубо утилитарного отношения к нему. В начале XX в. он с тревогой констатировал, что западноевропейская культура создала герметичное пространство, исключающее перспективы качественного роста. Такая закрытость культуры не способствует продуцированию нового опыта, а лишь развивает способы практического применения идей, уже «проработанных» культурой ранее, она готова доводить до совершенства уже состоявшийся ментальный опыт, практически использовать только то, что было создано ранее. Именно неспособность к формированию новых форм культурного опыта, по мысли О. Шпенглера, приводит западноевропейскую цивилизацию к упадку. В рамках коммуникативной модели индустриального общества так и остался без ответа вопрос о том, какими путями будет развиваться наука будущего, как возможно обеспечение прироста нового культурного опыта?

Начиная с XV в. мир радикально изменился под влиянием изобретения Иоганна Гутенберга. Книгопечатание, как новое средство коммуникации, превратило читателей в потребителей книжной продукции. Тиражирование текстов в сочетании с развитием института авторского права разрушило сакральное измерение знаний. Текст был представлен в практичном и удобном для утилитарного «использования» виде, новоевропейский практицизм закрепил «право собственности» на каждый «экземпляр истины». В этих условиях обозначился новый потенциал образования, оно стало социальным институтом с набором функций и предсказуемым социальным эффектом.

Научная теория оказалась подчиненной критериям капиталистической (экономической) рациональности с ее требованиями простоты, экономности, эффективности и методической целесообразности. К научной теории стали предъявляться требования, как к продукту промышленного производства. В такой эпистемологической перспективе теория становится не творческой пробой или наброском, а непременно товаром, безупречным образцом, способным выдержать испытание временем. Элитарность, закрытость, герметизм духовного производства были свойственны как традиционному, так и индустриальному обществу. В Античности производителем духовных ценностей выступала аристократия, в Средние века — церковь и духовенство, в Новое время, в эпоху «эпистемологической робинзонады» — гениальные ученые-одиночки. Апологетика новой экспериментальной науки вкупе с верой в ее безграничные возможности парадоксально привела к убеждению, что мир уже практически полностью освоен и все великие открытия уже сделаны. С этим убеждением было связано возникновение в массовой

культуре потребительского интереса к науке и вместе с тем весьма поверхностное «любительское» отношение к ней «среднего человека».

В системе ценностей информационного общества кардинально изменилось и отношение к знаниям. Они перестали восприниматься в качестве готовых продуктов специализированной деятельности, находящейся в ведении узкой группы экспертов. В современном обществе появились каналы свободного обмена информацией для всех участников образовательного процесса. Вследствие этого возникли широкие возможности использования многочисленных доступных источников информации. Участники способны трансформировать информацию, наращивать ее объем, распространять с помощью цифровых носителей, самостоятельно выбирать сетевые ресурсы, гаджеты и другие дигитальные средства коммуникации. Ценностью в информационном обществе наделяются не столько знания и продукты инженерной мысли, сколько *процесс игры и эстетическое удовольствие*. Тем самым познание удовлетворяет потребности человека в самореализации, приближаясь по своей функции к художественному творчеству.

Принцип свободного доступа к информации предполагает право использования любого цифрового продукта с возможностью внесения в него изменений и дополнений. Свобода обмена информацией выражается в сотрудничестве посредством практики дарения, основанной на своеобразной «логике дара». В «экономике дара» предложения разработки цифровых продуктов публикуются в Сети «в надежде на ответные жесты доброй воли» [1: с. 173]. В зависимости от значительности вклада в общее дело (подарка) определяется социальный статус личности, общественное признание, престиж, репутация. В этих условиях, в противовес капиталистическому индивидуализму, понятия власти, авторитета и социальной значимости ставятся в прямую зависимость от технического мастерства субъекта социальных отношений, его «вклада в разработку программного кода» [1: с. 89].

Подобная модель коммуникации формирует новый нравственный образец, делающий акцент на демонстративном отказе заботиться о личном интересе и бескорыстном характере деятельности (в отличие от эгоистического интереса, свойственного капиталистической экономике). Бескорыстие становится основополагающим признаком культуры информационного общества. Формирование нового исторического типа общества предполагает возникновение новых социальных образцов, идеалов. Переход к иному общественному устройству не происходит случайно, а всегда имеет объективные предпосылки. В свое время М. Вебер показывал, что капитализм родился из смеси протестантизма, эгоистической предприимчивости и ироничного отношения к врожденным привилегиям аристократии. В свою очередь, манифестом информационного общества стал отказ от своекорыстной и алчной предприимчивости, свойственной эгоистичному и самоуверенному буржуа.

Что несет цифровизация современному обществу? Как меняется под влиянием цифровой экономики общество и культура? Это наиболее актуальные

вопросы, которые стоят перед гуманитарным образованием сегодня. Ответы на них особенно важны для российского общества, активно осваивающего новые цифровые форматы организации информационного пространства и социальных отношений. Сегодня образование во многом определяет степень эффективности работы других социальных институтов. Образование становится сферой практической деятельности, на наших глазах преобразующей социальную реальность: оно активно переформатирует практики социализации и каналы социальной мобильности. При этом важнейшей задачей образования остается разработка и освоение каналов социальной коммуникации. Ведущим коммуникативным пространством в современном обществе является Интернет, в котором благодаря современным цифровым технологиям создаются условия для расширения возможностей выполнения Федерального закона от 29.12.2012 № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Прежде всего это относится к реализации требований непрерывности, общедоступности, бесплатности образования. Каким образом цифровизация образования может обеспечить дальнейший прирост научного знания, создать условия для выработки и трансляции новых способов миропонимания?

Цифровизация — это форма модернизации, которая дает российскому обществу совокупность новых инструментов и технологий, обеспечивающих возможность масштабного применения нового типа социальной коммуникации. Значение инструментов коммуникации находится в прямой зависимости от целей социального развития и тех средств, которые будут избраны для их достижения. В этом смысле наличие инструмента не исключает, а, напротив, актуализирует проблематику цели. Цель формулируется человеком, вследствие этого она всегда имеет антропогенный характер. Ориентиры социального развития не содержатся имплицитно в способах и инструментах социальных трансформаций, они формируются в ходе социального диалога. Итогом такого диалога является интеграция общества и достижение компромисса в вопросе направления социально-экономического и культурного развития.

Цифровая экономика предполагает поступательную модернизацию системы образования, оказывает влияние на развитие современной культуры и личности. Меняется потребительское поведение, активно внедряются и все более широко используются такие инструменты, как электронные платежи, краудфандинг, онлайн-услуги, интернет-банкинг, дистанционное образование и трудовая деятельность. Примером инноваций в денежной системе являются цифровые деньги. Крупнейшие российские банки вводят технологию распределенного хранения данных блокчейн в систему электронного документооборота. По замыслу архитекторов нового финансового порядка, это должно существенно снизить издержки банков и улучшить качество работы финансовой системы в целом. Вместе с тем внедрение технологии блокчейн в перспективе может привести к увольнению сотрудников с низким уровнем квалификации, занятых обработкой документов. Это обстоятельство требует внесения соответствующих дополнений в образовательные программы и технологии,

принципиально меняет подход к формированию не только профессиональных, но и универсальных культурных компетенций, так как повышает роль последних в образовательных программах подготовки бакалавров и магистров. Технология блокчейн способна помочь вузам обеспечить хранение информации об успеваемости студентов, создать базу дипломов выпускников, упростить работу с библиотечными фондами. Невозможность внесения поправок в записи информационной системы создает новый уровень защиты для личной информации и вместе с тем повышает уровень открытости политической системы.

Информационная среда изменяет базовые оценки уровня социального прогресса и потребительской стоимости товаров. В цифровой экономике меновую стоимость имеют уже не деньги, как в классическом капитализме, а изобретательность и способность к бескорыстному дарению. Меновой и потребительской стоимостью наделяется творческий продукт как объект дарения. Таким образом, главным качеством участников коммуникации становится «индивидуальный импульс к творчеству», «психологическое влечение к созиданию», выявленное М. Чиксентмихайи в 1997 г. [2: с. 197].

Развитие цифровой экономики приводит к деинституционализации знания и началу новой эры — своеобразного аналога Просвещения, — которая использует цифровые инструменты для систематизации и анализа информации. На смену индустриальному типу систематизации знания, примером которого служит «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» Д. Дидро и Ж.Л. Даламбера, приходят новые средства — *алгоритмы* и *программы*. Институционализация в этой сфере имеет уже вторичный и несущественный характер. Активными участниками цифровой коммуникации становятся хакеры — неформальная группа, представляющая интересы интернет-сообщества. Носители этой субкультуры способны адаптироваться к любой социальной среде, могут быть представителями различных социальных групп (профессиональных, демографических, этнических). Между тем само интернет-сообщество располагает набором социальных норм и санкций, реализует функцию социального контроля, как и любая другая социальная организация: в нем существуют общественные правила, нарушители которых подвергаются открытой критике, осуждению и даже исключению из сообщества.

На перспективы глобальной экономики уже указывал М. Маклюэн в «Галактике Гутенберга», назвав современный мир глобальной деревней, в которой все отдаленное становится близким, а экономика приобретает вид цифрового кода. Э. Тоффлер в «Третьей волне» отмечал, что на смену классическим формам коммерческой деятельности приходят «электронные коттеджи», которые имеют ряд преимуществ как для работников, так и для работодателей. М. Кастельс констатирует, что в 1990-е гг. возникает новая глобальная экономическая эпоха — «информационный капитализм», в котором производительность зависит от способности использовать информацию, а экономические институты действуют в мировых масштабах. «Пространство мест» сменяется «пространством потока»: важно не то, где именно ты находишься, а то, чем

ты занимаешься, — процесс, а не место. Наступает эпоха «безвременного времени». Следствием таких изменений становится возникновение сетевых предприятий. Фирма теперь имеет сайт, а не офис, сотрудники работают дома у компьютеров, практикуют гибкий график, что приводит к снижению издержек производства и росту производительности труда. Вместе с тем М. Кастельс предупреждает о проблемах, связанных с цифровизацией экономики и сферы образования. Данные процессы способны оказывать негативное влияние на идентичность человека, качество природной среды, а также ограничивают суверенитет национальных государств и затрудняют финансирование социальных программ, поскольку капитал устремляется в проекты с минимальными издержками.

Литература

1. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Екатеринбург: УФактория, 2004. 328 с.
2. *Чиксентмихайи М.* Поток: Психология оптимального переживания. М.: Смысл, 2011. 334 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Консультант плюс» — разработка правовых систем. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.06.2018).

Literatura

1. *Kastel's M.* Galaktika Internet. Ekaterinburg: UFaktoriya, 2004. 328 s.
2. *Chiksentsmixaji M.* Potok: Psixologiya optimal'nogo perezhivaniya. M.: Smy'sl, 2011. 334 s.
3. Federal'ny'j zakon ot 29.12.2012 № 273 FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [E'lektronny'j resurs] // «Konsul'tant plyus» — razrabotka pravovy'x sistem.. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashheniya: 25.06.2018).

**G.A. Ermolenko,
S.B. Kozhevnikov**

Communicative Space of Culture and the Phenomenon of Digitalization

The article examines the influence of digital technologies on the semiotic and communicative space of culture, the role of digitalization in the development of modern Russian society. The authors analyze the prospects of digitalization in the field of economy, culture and education, note that the information environment changes basic assessments of the level of social progress. The problems connected with the digitization of the economy and the sphere of education are especially highlighted.

Keywords: culture; communication; information; education; digital economy.